

УДК 94(470.67)

АБДУСАЛАМОВ Магомед-Паша Балашович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства (ДГИНХ) г. Махачкала, Дагестан, (Россия) vikingpasha@mail.ru

ABDUSALAMOV Magomed- Pasha Balashovich, Candidate for Doctorate in History, Assistant professor at the Chair of Humanities, Dagestan State Institute of National Economy (DSINE), Makhachkala city, Dagestan(Russia) vikingpasha@mail.ru

ФЕОДАЛЬНЫЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ КУМЫКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

FEUDAL STRIFE AMONG THE KUMYK LANDLORDS IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

В статье рассматриваются междоусобицы кумыкских владетелей во второй половине XVII в., уделяется большое внимание анализу политической раздробленности Кумыкии, выявлению причин разгоравшихся междоусобиц.

The paper has explored strife among the Kumyk landlords in the second half of the XVII century, Great attention has been paid to political fragmentation of Kumyk settlement area, in order to identify reasons of flaring up the strife.

Ключевые слова: Дагестан, кумыкские владения, феодальные междоусобицы, шамхал Тарковский, Москва, Крымское ханство.

Keywords: Dagestan, the Kumyk domain, feudal strife, Shamkhal Tarkovsky, Moscow, Crimean Khanate.

В середине XVII в. политическое положение Дагестана существенно изменилось, что было вызвано развитием и углублением феодальных отношений. Этот процесс сопровождался дроблением крупных феодальных владений на более мелкие, а также продолжением усобиц во вновь образовавшихся феодальных владениях. Количество кумыкских феодальных владений во второй половине рассматриваемого столетия возросло за счет дробления и дальнейшего распада некогда могущественного шамхальства Тарковского в 40-х гг. XVII в. на Тарковское шамхальство, а также на целый ряд самостоятельных и полусамостоятельных феодальных образований. К последним относятся Мехтулинское ханство, Бамматулинское, Бойнакское, Утемышское, Эрпелинское, Губденское, Карабудахкентское, Таркаловское владения, Эндиреевское, Аксаевское и Костековское княжества [1, с. 314].

Выделение из шамхальства указанных феодальных владений, как выше говорилось, значительно изменило политическую карту Дагестана и привело к увеличению феодальной прослойки в выделившихся владениях, где создавались местные правящие феодальные фамилии.

Следует отметить, что шамхалы Тарковские продолжали традиционно претендовать на главенство среди кумыкских владетелей. Экономическое могущество шамхала, помощь, получаемая им от царского правительства, а также традиционный почетный титул валия Дагестанского выгодно выделяли шамхала Тарковского среди местных владетелей. Однако характер взаимоотношений бывших удельных владетелей, добившихся независимости, с шамхалами Тарковскими изменился. Шамхалы уже не могли вмешиваться во внутренние дела отделившихся кумыкских владетелей [2, с. 29].

Кумыкские князья – эндиреевские, бойнакские, казанищенские и другие, – давно выйдя из вассальной зависимости от шамхала Тарковского, присвоили себе титул самостоятельных владетелей и вели непримиримую борьбу против шамхалов.

На протяжении XVII–XVIII вв. шамхалы Тарковские делают неоднократные попытки восстановить былую свою власть над Кумыкией. Для этого они прибегают к покровительству то шахского Ирана, то Османской империи и, наконец, царской России, но безрезультатно – стремления шамхалов Тарковских в рассматриваемый период объединить все кумыкские земли под свою власть не имели успеха [3, с. 185].

Необходимо отметить, что во второй половине XVII в. по-прежнему продолжались междоусобицы в Эндиреевском владении.

В нем 1659 г. разгорелась сильная вражда между Казаналипом и его племянником Чопалавом, сыном Айдемира. Чопалав обвинял Казаналипа в том, что тот отнял у него отцовскую долю наследства. Дело дошло до того, что Чопалав, собрав отряд беглых казаков, стал нападать на владения своего дяди. В конце концов Казаналип удовлетворил требования Чопалава, вернул его удел, выдал за него свою дочь [2, с. 29].

Очередная междоусобица разгорелась в Эндиреевском владении и в конце XVII в., между владетелями Алибеком Айдемировым и Ханом Казаналиповым, в результате которой последний был убит. У погибшего оставался сын Чопан-шамхал, которого Алибек «из юрт выбил, но понеже он был тогда млад, то сожалел об нем, каки онаго в юрты свои посадил, с которого числа и поныне жил он в Андреевской деревне...». «Хотя сам (Чопан-шамхал – М.-П.А.) в это

время проживал в Эндирее, – пишет профессор А.С. Акбиев, – думается, что он находился в некоторой обособленности от остальных. Вероятно, в определенный период Чопан-шамхал рассорился с эндиреевскими владетелями и уехал жить в Салатавию» [4, с. 184]. Несомненно, что эти междоусобицы ослабляли ханство.

В рассматриваемый период внутривнутриполитическая обстановка в шамхальстве Тарковском также не отличалась стабильностью, здесь зачастую вспыхивали междоусобицы, в основе которых лежал обычай наследования шамхальского звания старшим представителем шамхальского рода. После смерти правителя феодального владения оно переходило без раздела к его братьям, сыновьям и их потомкам. Главенствовал старший сын или брат, занимавший особое место в семье еще при жизни брата-правителя (как крым-шамхал при жизни шамхала). Наблюдаемые в XVII в. междоусобицы среди дядьев и племянников показывают, что этот порядок стал нарушаться, появилась тенденция к установлению наследственного владения по прямой линии. Влияние того или иного шамхала зависело от того, сколько владетелей было связано с ним договором об одиначестве-союзе. Если шамхалу не удавалось сплотить вокруг себя коалицию крупных феодалов, он фактически оставался не у дел. Примером тому может служить правление шамхала Андия, реальная власть которого распространялась лишь на Кафыр-Кумухское владение. В то же время его племянник, шамхал Сурхай, пришедший к власти после подавления сопротивления со стороны родственников-конкурентов, являл собой эталон сильного правителя [4, с. 176–178, 299].

Во второй половине XVII в. в шамхальстве Тарковском разгорелась затяжная междоусобица, вызванная тем, что Сурхай-шамхалу наследовал не его сын, а сын Бий-Баммата (Бий-Багомата – М.-П.А.) Будай-Хан. Почти всё правление Будая прошло в феодальных междоусобицах и соперничестве Ирана и России за власть над Кумыкией. Весьма серьезными и политически значимыми были схватки за власть в Тарковском шамхальстве между Будаем и Гиреем (сыном шамхала Сурхая).

В конце концов, Гирей отправился к шаху Сулейману «на Тарковского Будая мурзу бить челом». Шах Сулейман (1667–1694), воспользовавшись в качестве повода ограблением тарковцами грузов с выброшенных на берег пяти бус (лодок) торговцев из Шемахи, Баку и Дербента, решил поддержать Гирея, отдав приказ выделить ему войска и построить крепость на Койсу (Сулак). Однако главная причина действий шаха скрывалась в том, что шамхал Будай, как доносили в Москве шахские послы, «ни к которому государю не склонен, живет особою своею и многое разоренье чинит... царскому... и шахову величеству» [5, л. 39].

Раздоры между шамхалом Будаем и Гиреем, искавшим поддержку своим притязаниям на власть у шаха Сулеймана, к которому он ездил «на Тарковского Будая мурзу бить челом в обидах своих», благоприятствовали вмешательству шаха в кумыкские дела. Терский воевода князь И. Коркодинов в 1674 г. писал в Москву, что «шах дал ему (Гирею – М.-П.А.) ратных своих людей и ... шаха Большой хан и иные ханы з Гиреем мурзою Сурхаевым идут на тарковского Будая мурзу со многими ратными людьми и с народом», чтобы, придя в Тарки, «на Койсе реке город поставить» [5, л. 7–8].

Узнав об этих планах, Москва заявила решительный протест. Шах в ответ категорически отверг претензии Романовых иметь суверенитет над Койсу, но крепости так и не поставил [1, с. 401].

Победителем в этой борьбе вышел шамхал Будай, очевидно, опиравшийся на Турцию и Крым, хотя источникам известно имя и шамхала Махмуда (1672 г.). Гирею же удалось захватить власть в Тарках лишь в 1712 г., и то ненадолго.

В марте 1673 г. шамхал Будай вместе с Чопалавом Эндиреевским и ногайским Каракасай мурзой совершил поход на Терский город, («приходил... тарковский шевкал з горскими многими кумыки и уездных людей побили») [6, с. 102]. В ответ на это в августе 1673 г. кабардинский владетель Касбулат Черкасский вместе с калмыцким ханом Аюкой с войском, состоявшим из терских служилых горцев и калмыков, пошли «на горского владельца на Чеполова (Чопалав Эндиреевский – М.-П.А.) на ногайского Каракасая мурзу... и в том походе у тех мурз многих людей побили и животинные стада отогнали» [7, с. 142]. Эти действия можно рассматривать как наказание царским правительством местных владетелей, осмелившихся посягнуть на безопасность русской крепости на Тереке.

Зимой 1675 г. к «горским владельцам князем Тарковскому Будай-шамкалу да кумыцкому Чепалаю и всем горским владельцам» обратился крымский хан Салим-Герей с предложением готовиться в поход «в Московскую страну нынешней весной» [6, с. 102]. Но обращение встретило весьма прохладное отношение. Более того, грамота была передана в Москву с предупреждением о намерениях хана. А в 1677 г. шамхал Будай отправил в подарок русскому царю девять коней аргамаков и грамоту [6, с. 102]. В это же время он присоединяет к своим владениям богатый аул Кубачи, взяв от них 24 аманата в залог их покорности [8, с. 40].

В 1682 г. шамхал Будаи Тарковский с зятем своим Чопалавом Эндиреевским выступает к Сунже с 30-тысячным войском, с целью задержать имеретинского царя Арчила, бежавшего от шаха Сулеймана и следовавшего в Москву; но он с помощью русских войск успевает проехать в г. Терки. Во время пребывания царя Арчила здесь Будаи-шамхал обратился к нему с письмом, перехваченном русскими, в котором Будаи-шамхал, пытаясь его склонить на свою сторону, писал, что «ни он, ни предки его никогда милости и прибыли от московских государей к себе не видали», и предлагал свои услуги в случае желанья Арчила перейти на сторону его, шамхала, и признать с ним одного государя и просил о том его, Будая, уведомить. Русский современник, автор донесения в Москву, объяснял это тем, что «де он, шевкал, у шахова величества берет жалованье» [6, с. 102–103].

Скудость источников не позволяет получить полное представление о политике шамхала Будая Тарковского. Но факты свидетельствуют о том, что Будаи-шамхал, исходя из своих собственных интересов, пытался вести равноудаленную от Ирана и России прагматичную политику, что не могло не привести его к сближению с самым естественным союзником Кумыкии Крымским ханством. В 1689 г., во время второго похода князя В. Голицына на Крымское ханство, один из царевичей дома Гиреев привел на помощь Селим-Гирею с Северного Кавказа около 50 тысяч кумыков, черкесов и ямансадаков (ногайцев). Армия В. Голицына была разгромлена, что предопределило скорое падение его правительства и самой царевны Софьи и переход власти к Петру I [7, с. 144].

Таким образом, изложенный материал свидетельствует о том, что во второй половине XVII в. шел процесс дальнейшего политического дробления крупных феодальных владений на более мелкие. По-прежнему продолжались междоусобицы кумыкских владетелей. Раздробленность, междоусобицы в Кумыкии всячески использовали в интересах колонизации Дагестана Иран, Турция и Россия. В такой сложной международной обстановке кумыкские феодальные владетели проводили политику лавирования между ирано-российскими противоречиями, успешно отстаивая при этом свою независимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А.И. Османов. – М., 2004.
2. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. – Махачкала, 1973.
3. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII–начале XIX веков. – Махачкала, 1957.
4. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. – Махачкала, 2000.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 77. Сношения России с Персией. 1673 г. Оп. 1. Д. 1; 1674 г. Оп. 1. Д. 1.
6. Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия (Страницы родословной и жизнеописания владетелей). – Махачкала, 2006.
7. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. – Махачкала, 2003.
8. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала, 1999. Т. 2.

REFERENCES

1. Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T. I. Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do KHKH veka / Otв. red. A.I. Osmanov. - M., 2004.
2. Umakhanov M.-S.K. Vzaimootnosheniya feodalnykh vladenyi i osvoboditel'naya borba narodov Dagestana v KHVII veke. - Makhachkala, 1973.
3. Magomedov R.M. Obshchestvenno-ekonomicheskiy i politicheskiy stroy Dagestana v XVIII-nachale XIX vekov. - Makhachkala, 1957.
4. Akbiev A.S. Obshchestvennyy stroy kumykov v KHVII-KHVIII vv. - Makhachkala, 2000.
5. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 77. Snosheniya Rossii s Persiyey. 1673 g. Op. 1. D. 1; 1674 g. Op. 1. D. 1.
6. Aliev K.M. SHaukhaly Tarkovskie. Kumykskaya aristokratiya (Stranitsy rodoslovnnoy i zhizneopisaniya vlastiteley). - Makhachkala, 2006.
7. Kidirniyazov D.S. Vzaimootnosheniya nogaytsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossiyey v XVI-XIX vv. - Makhachkala, 2003.
8. Magomedov R.M. Darginty v dagestanskom istoricheskom protsesse. -Makhachkala, 1999. T. 2.